

Вторая задача — проявить свою уникальную привлекательность.

Си Дэн вальяжно развалился на кушетке в карете, укрыв ноги тонким одеялом. В руках у него была книга, и длинные пальцы время от времени переворачивали страницы.

Чжао Юйгуй тоже читал — это был учебник по боевым искусствам. Прочитав добрую половину, он не выдержал, потянулся и, подняв голову, заметил, что Си Дэн тоже занят чтением. Любопытство взяло верх, и он придвинулся ближе.

— А-Си, что читаешь?

Си Дэн слегка приподнял бровь и провел пальцем по странице. Чжао Юйгуй проследил за его жестом, но тут же густо покраснел и поспешно оттолкнул руку Си Дэна:

— Как ты можешь читать подобное?

Си Дэн хмыкнул:

— А что такого? Я в самом расцвете сил, читать такие романы — вполне естественно.

Но это же совсем не те романы... — только и смог пробормотать про себя Чжао Юйгуй.

Внезапно занавеска кареты откинулась, и перед ними предстало яркое, эффектное лицо. Фэн Хэ, увидев, как близко двое сидят друг к другу, инстинктивно нахмурился:

— Мы остановимся в этом городе. Если ехать дальше, придется ночевать в чистом поле.

Си Дэн небрежно отбросил книгу, сел и заявил:

— Тогда поторапливайтесь в город. Уж больно мне не хочется ночевать на улице с такими, как ты.

Пока Си Дэн не видел, Чжао Юйгуй, сидевший рядом, украдкой потянулся за книгой. Фэн Хэ, услышав слова Си Дэна, уже было открыл рот, чтобы начать спор, но, заметив движение Чжао Юйгуя, на секунду замер. Чжао Юйгуй молниеносно спрятал книгу за пазуху и одарил Фэн Хэ лукавой улыбкой.

Получив порцию нежности от возлюбленного, Фэн Хэ тут же растаял, и даже стоящий рядом раздражающий тип стал казаться куда более терпимым.

Спрятав книгу, Чжао Юйгуй спросил:

— А-Си, почему ты вечно ссоришься с Фэн Хэ?

Си Дэн фыркнул:

— Этот субъект в кого-то влюблен, и меня это ужасно бесит. — Сказав это, он бросил на Чжао Юйгуя многозначительный взгляд.

Чжао Юйгуй моргнул и посмотрел на Фэн Хэ:

— Фэн Хэ, у тебя есть любимый человек?

В тот момент никто из соперников еще не признался Чжао Юйгую в своих чувствах. А сам Чжао Юйгуй, будучи человеком не слишком догадливым, да к тому же всецело поглощенным мыслями о Си Дэне, совершенно не замечал двусмысленных жестов и чрезмерной заботы своих друзей.

Прекрасное лицо Фэн Хэ вспыхнуло, словно спелый плод. Он открыл рот, то ли от стыда, то ли от гнева, и, запинаясь, выпалил несколько раз ты в адрес Си Дэна, после чего пулей выскочил из кареты.

Ах! Этот негодяй взял и выложил всё как есть! Просто возмутительно! Какой же он бессовестный!

Чжао Юйгуй ничего не понял, но, заметив легкую усмешку на губах Си Дэна, почувствовал неладное. Ему вдруг показалось, что Фэн Хэ кричал на Си Дэна. В обычное время Фэн Хэ всегда был с ним в контрах и злился, стоило увидеть их рядом. Неужели... неужели Фэн Хэ влюблен в Си Дэна?

От этой мысли Чжао Юйгуй пришел в ужас. Однако, поразмыслив, он усомнился: если Фэн Хэ любит Си Дэна, почему он так с ним обращается? Разве любовь не должна проявляться в доброте?

Чистосердечный Чжао Юйгуй решил, что просто накрутил себя.

Вдруг Си Дэн произнес:

— Куда подевалась моя книга?

— Не знаю, — ответил Чжао Юйгуй.

Си Дэн окинул взглядом карету, цокнул языком, нагнулся и вытащил скрытый под кушеткой

ящик. Внутри было полно книг. Си Дэн взял верхнюю, захлопнул ящик и не заметил, как Чжао Юйгуй пристально смотрит на этот тайник.

Прибыв в город, они первым делом отправились искать постоянный двор. Выйдя из кареты и увидев гостиницу, Си Дэн брезгливо поморщился. Гун Милин спрыгнул с лошади, подошел к Си Дэну, окинул его взглядом и молча вошел внутрь.

Фэн Хэ и Цзо Юаньчжи встали по обе стороны от Чжао Юйгуя, словно телохранители. Фэн Хэ обратился к нему:

— Юйгуй, пойдем скорее.

Чжао Юйгуй, заранее предугадав реакцию Си Дэна, спросил:

— Фэн Хэ, нет ли поблизости гостиницы получше? Боюсь, А-Си не привык к таким условиям.

Цзо Юаньчжи мягко отозвался:

— В других местах получше уже нет свободных комнат. Видимо, все прослышали о сокровищах и двинулись на северо-запад.

Чжао Юйгуй вздохнул:

— Если бы не этот яд гу, я бы не доставлял вам столько хлопот, таская за собой по всей стране.

Только они собрались заверить его, что всё в порядке, как Чжао Юйгуй добавил:

— Особенно А-Си. Он ведь не владеет боевыми искусствами, ему так тяжело каждый день.

Фэн Хэ подумал: Ха-ха, этот тип целыми днями сидит в карете, что тут тяжелого?

Цзо Юаньчжи подумал: Сегодня вечером надо бы снова подсыпать Си Дэну лекарство.

Си Дэн обернулся:

— О чем вы там шепчетесь? И что это за дыра вместо гостиницы?

Чжао Юйгуй пересказал ему слова Цзо Юаньчжи. Выслушав, Си Дэн в отчаянии схватился за голову и ворвался в гостиницу.

— Хозяин, пять комнат люкс!

Тот радостно заулыбался:

— Прошу прощения, господа, осталось только три.

Гун Милин стоял рядом, рассматривая нефритовый камень в руках. Чжао Юйгуй, шедший следом, услышал ответ хозяина и, видя, как помрачнел Си Дэн, поспешил сказать:

— Раз так, А-Си, ты возьми одну комнату себе, а я поживу с ними в одной.

Си Дэн прикрикнул на него:

— Нет!

— Но...

— Никаких но! — Си Дэн бросил деньги хозяину. — Три так три. Юйгуй, ты живешь один, а я...
— он бросил взгляд на Гун Милина, — я буду жить с ним.

Чжао Юйгуй хотел было возразить, но Си Дэн зажал ему рот рукой. Вскинув брови, он грозно сверкнул глазами:

— Не болтай ерунды, ведешь себя как девица.

Чжао Юйгуй был бессилен. Сам-то он хотел жить с Си Дэном, но остальные были против, и вопрос о том, кто будет жить один, оставался открытым. В итоге решили так: Чжао Юйгуй один, Си Дэн с Гун Милином, а Фэн Хэ с Цзо Юаньчжи.

Стоя перед Си Дэном, Чжао Юйгуй прослезился:

— А-Си, скучай по мне.

— Ты будешь в соседней комнате, — ответил Си Дэн.

— Но это же так далеко! — Чжао Юйгуй жалобно посмотрел на него.

Си Дэн ущипнул его за щеку:

— Всё, хватит болтать, марш спать.

Чжао Юйгуй, послушно отправившийся в свою комнату с покрасневшими щеками, подумал, что Си Дэн — самый добрый человек на свете: только он велит ему ложиться пораньше, в то время как остальные вечно стучатся, чтобы узнать, не уснул ли он. Чжао Юйгуй довольно улыбнулся.

Си Дэн, проводив его взглядом, облегченно выдохнул и, повернувшись к своей двери, врезался в живую стену. Его лицо исказилось:

— Чего загораживаешь? Гун Милин!

Гун Милин отступил на шаг, его глаза оставались спокойными:

— Я собирался попросить слугу нагреть воды. Будешь купаться?

Си Дэн потер нос и буркнул:

— Буду. — Он протянул ему свой кошель: — Пусть купят новую бадью. И еще, принеси мое одеяло из кареты.

Гун Милин не взял кошель и, обойдя Си Дэна, направился прочь. До Си Дэна донеслось:

— Совсем избаловался.

Си Дэн пришел в ярость, но поделать ничего не мог, пришлось идти самому. Найдя слугу, он распорядился насчет бадьи, но тот ответил:

— Господин из номера два?

Си Дэн усмехнулся:

— Не ожидал, что у тебя такая хорошая память.

— Если вы из второго номера, то господин в фиолетовом, что живет с вами, уже распорядился насчет бадьи, — ответил слуга.

— Хм? — Си Дэн нахмурился и в этот момент увидел, как Гун Милин несет его одеяло.

Слуга добавил:

— Вот этот господин. Так будете заказывать, господин?

Си Дэн махнул рукой:

— Раз кто-то уже купил, зачем мне еще? — И, задрав нос, словно гордый петух, он прошепствовал наверх.

Гун Милин, неся одеяло, заметил это, и в его черных, как тушь, глазах мелькнуло непонятное чувство.

Вернувшись в комнату, Си Дэн подождал немного, пока войдет Гун Милин. Он не был совсем уж беспомощным, поэтому протянул руки, чтобы забрать одеяло, но Гун Милин ловко увернулся.

— Твои раны еще не зажили, оставь это.

Си Дэн скрестил руки на груди и странно посмотрел на него:

— С чего это ты сегодня такой услужливый?

Гун Милин, не оборачиваясь, подошел к кровати и положил одеяло:

— Юйгуй попросил.

Си Дэн сперва усмехнулся, а потом принял победоносный вид и подошел к Гун Милину:

— Гун Милин, вы все под предлогом дружбы и братства слишком долго крутитесь вокруг Юйгуя. Но он всегда будет любить только меня, так что бросьте свои надежды, пока не поздно.

Гун Милин расстелил одеяло. Его голос оставался ровным, без тени волнения:

— Всё в этом мире изменчиво, Си Дэн.

Си Дэн фыркнул, отошел, достал книгу, которую перед выходом из кареты спрятал за пазуху, и сел за стол читать.

Только вот куда делась та, первая книга?

В соседней комнате Чжао Юйгуй с пылающим лицом листал книгу. Прямолинейный язык и откровенные сцены смущали его, но в то же время приковывали взгляд.

Однако, когда глубокой ночью он дошел до момента, где неискушенный молодой господин и его недруг, мастер боевых искусств, совершили то самое в разрушенном храме горного духа, лицо его изменилось. Он с силой сжал книгу.

Чжао Юйгуй в негодовании вскочил и швырнул книгу на пол:

— Этот юноша ведь был со своим другом детства, как он мог сойтись с этим бесстыдным воином? Просто... просто нравы пали! А этот... мастер боевых искусств просто невыносим!

Сказав это, Чжао Юйгуй отбросил книгу и лег спать.

<http://bllate.org/book/22136/2306404>